

Е.М. Ефременко, начальник кафедры гражданско- и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук

ФУНКЦИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ

Рассмотрены различные научные подходы к содержанию понятия «функции правосознания» и их видам. Предложена и обоснована классификация функций правосознания в зависимости от направленности его воздействия на общественные отношения. Дана характеристика социально-ориентированным и лично-ориентированным функциям правосознания, проанализировано их взаимодействие в современном обществе.

Ни одно явление или феномен не могут быть определены с достаточной полнотой без содержательного анализа выполняемых ими функций. Вопрос о функциях правового сознания не является новым для теоретической юридической науки, однако множественность научных подходов к их определению и классификации, а также постоянное развитие общественных отношений и связанная с этим трансформация социальной роли правосознания требуют, на наш взгляд, постоянного внимания к поставленной проблеме. Функции правосознания можно трактовать как основные направления его воздействия на социальные отношения, определяющие эволюцию правовой жизни общества.

На наш взгляд, большинство предлагаемых в научных изданиях определений понятия «функции правосознания» содержательно не противоречат друг другу и различаются лишь стилистически. Например, рассмотрение функций правосознания через его роль (назначение) в социальной жизни, в формировании образа возможного и должного поведения субъекта в сфере правовых отношений, а также в непосредственной реализации такого поведения [1, с. 28] также характеризует основные направления воздействия правового сознания на общественные отношения.

Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что при определении понятия «функции правосознания» целесообразно использовать категорию «правовая жизнь общества», поскольку она выступает в качестве наиболее универсального объекта психического отражения. Правовую жизнь общества можно изучать в контексте диалектического единства ее материального и духовного компонентов. Правосознание воздействует на различные аспекты правовой жизни общества, течение которой, в свою очередь, определяется экономическими, политическими, религиозными, национально-историческими, идеологическими, технико-информационными и иными факторами.

В зависимости от того, какое содержание исследователь вкладывает в понимание самого феномена правосознания, классификация его функций может быть достаточно многообразной. В данном случае также уместно вспомнить известное высказывание французского правоведа Р. Давида о нецелесообразности апеллирования к математической точности в системе гуманитарного знания.

Согласно устоявшемуся в общей теории права подходу, получившему широкое распространение прежде всего в учебных изданиях, к функциям правосознания традиционно относят познавательную, оценочную и регулятивную. Познавательная заключается в восприятии потока правовой информации и ее кодировании в системе языков, доступных субъекту; оценочная – в переработке полученной информации, ее осмыслении и оценке; регулятивная – в выработке и принятии юридически значимого поведенческого решения. По мнению Т.В. Синюковой, особую значимость в реализации регулятивной функции правосознания имеет правовая установка – готовность, предрасположенность субъекта к правомерному или противоправному поведению, складывающаяся под влиянием совокупности социальных и психофизиологических факторов и выступающая стабилизирующим фактором в изменяющихся жизненных условиях [3, с. 564].

Н.М. Юрашевич отмечает наблюдаемые отличия в сущности, форме и сфере действия функций права и правосознания. Функции права связаны с его нормативно-организующим воздействием, функции правосознания – с внутренней убежденностью субъектов, с осознанием обязательности юридических норм, законности и вместе с тем справедливости, правильности и оправданности установленных правил поведения. Таким образом, по мнению исследователя, нормативные функции правосознания носят преимущественно информационный и ценностно-ориентационный характер [6, с. 74].

А.И. Абрамов, отмечая роль правосознания в правотворческой и правоприменительной деятельности, выделяет такую важную, на его взгляд, функцию правосознания, как участие в формировании права, и называет ее правообразующей. При этом особо подчеркивается, что в отличие от внутренних (познавательной, оценочной и регулятивной) функций, носящих сугубо субъективный характер, данная функция правосознания в известной степени объективна и может быть определена как внешняя, поскольку непосредственно направлена на общественные отношения [1, с. 27]. Однако, по нашему

мнению, во-первых, правообразование не детерминировано исключительно объективными факторами, поэтому отнесение правообразующей функции правосознания к внешним вызывает определенные возражения; во-вторых, использование терминов «внешние функции» и «внутренние функции» требует определенных пояснений.

И.А. Шаповалов выделяет такие функции правового сознания, как регуляция поведения, инструмент познания правовых отношений, адаптация субъектов, защита правовой системы и репродуктивная, причем две последние рассматриваются как функции диалога пространства правосознания [5, с. 86–87]. С таким подходом также трудно согласиться, поскольку, на наш взгляд, он в известной степени повторяет традиционно рассматриваемые познавательную (инструмент познания правовых отношений), оценочную (адаптация субъектов) и регулятивную (регуляция поведения и связанная с этим защита правовой системы) функции правосознания, однако не охватывает их содержания в полном объеме.

Представляется, что в качестве одного из вариантов структурирования функций правосознания можно взять классификацию его видов по субъектам-носителям, которая получила достаточно широкое признание в отечественной и зарубежной юридической науке. В соответствии с данным подходом выделяется три основные формы существования правосознания – общественное, групповое и индивидуальное.

Общественное правосознание, выражающее правовые воззрения большинства членов общества, включает в себя относительно статичные (уровень правовой информированности и социально-правовые ценности больших общностей) и динамичные (общественные мнения и настроения, связанные с оценками государственной политики в сфере права, текущего законодательства, правовых аспектов деятельности государственного механизма и т. д.) компоненты. Общественное правосознание находит свое проявление как в массовых представлениях о праве, так и в теоретических идеях и разработках относительно небольшой группы членов общества по совершенствованию правового регулирования. Уровень общественного правосознания во многом определяет тип и уровень правовой культуры общества.

Групповое правосознание рассматривается как отражение юридической действительности различными социальными группами. Выделение группового правосознания обусловлено, во-первых, складывающейся в любой общности специфической субкультурой, которая влияет прежде всего на оценку ее представителями сложившейся правовой системы; во-вторых, различием интересов социально-демографических групп, связанных с особенностями их социального положения.

Индивидуальное правосознание трактуется как особое свойство отдельной личности, способной так или иначе воспринимать, оценивать право и выбирать на этой основе различные варианты поведения. Наибольший интерес при этом представляют субъективно-психологические особенности и типовые характеристики правосознания индивида. Формирование и развитие индивидуального правосознания происходит в течение всей жизни человека, являясь результатом взаимодействия личности и социокультурной среды на макро- и микроуровнях. В связи с этим можно говорить как о непосредственном, так и об опосредованном воздействии социокультурного окружения на формирование правосознания индивида.

Таким образом, в качестве одного из самостоятельных критериев классификации функций правосознания можно рассмотреть доминирующую направленность его воздействия в процессе регулирования общественных отношений. При таком структурировании следует проанализировать, во-первых, их социальную ориентированность, выделив при этом социально-аксиологическую, социально-праксиологическую, социально-прогностическую функции, а также функцию социального контроля; во-вторых, личностную ориентированность с самостоятельным анализом информационно-познавательной, оценочно-мировоззренческой и регулятивно-поведенческой функций. На наш взгляд, данный подход в известной степени позволит рассмотреть основные направления воздействия правового сознания на общественные отношения в единстве его составляющих – в индивидуальном и социальном аспектах, а также сосредоточить внимание на принципах юридического взаимодействия личности, общества и государства и тем самым воспринимать право в качестве одного из эффективных социальных регуляторов, который необходимо использовать при разрешении различных социальных конфликтов.

В первую очередь остановимся на социально-ориентированных функциях правосознания:

аксиологическая функция правосознания в социальном измерении определяется ценностным отношением к праву и воздействием на него со стороны носителей правосознания на макроуровне. Выделение данной функции в качестве самостоятельной обусловлено тем, что, во-первых, ценностное отношение к праву со стороны общества в целом и его индивидуальных представителей далеко не

всегда совпадают, во-вторых, реализация данной функции объективируется в ценностях правовой идеологии социального масштаба;

при реализации *праксиологической* функции правосознания в первую очередь находят свое воплощение волевые социально-юридические аспекты, которые выражаются в выборе путей и средств осуществления юридической политики, определяемой не случайными, частными интересами, а необходимостью совершенствования всей жизни общества при помощи права;

функция социального контроля обеспечивается тем, что уровнем общественного правосознания в значительной степени характеризуется состояние институтов гражданского общества, которое может и должно обеспечить эффективный контроль за деятельностью государственного аппарата. Общество или социальная группа с высоким уровнем правового сознания смогут объективно оценить и оказать влияние на деятельность государства посредством институтов непосредственной и опосредованной демократии;

социально-прогностическая функция правосознания реализуется при определении ориентиров и приоритетных направлений развития правовой жизни общества. Наиболее значимым слагаемым здесь является деятельность субъектов в сфере формирования права. Перспективы социального развития во многом обусловлены новыми правовыми идеями, детерминированными объективными факторами и потребностями общества, и их воплощением в новых правовых предписаниях. Кроме того, анализ уровня общественного правосознания позволяет с достаточной степенью точности прогнозировать социальную эффективность правоприменительной и правоохранительной деятельности.

Личностно-ориентированные функции правосознания:

информационно-познавательная функция права обеспечивает получение субъектом информации о сущности и социальном назначении права, различных аспектах правотворческой и правореализационной деятельности. В данном контексте особого внимания, на наш взгляд, заслуживают основные юридические категории и понятия («нормативный правовой акт», «правонарушение», «юридическая ответственность», «правопорядок» и т. д.), а также принципы права как его основополагающие идеи, правовые аксиомы и презумпции;

реализация *оценочно-мировоззренческой* функции правосознания заключается в определенном отношении личности к явлениям правовой жизни общества, сформированным на основе социального опыта индивида. Правосознание, как отмечал И.А. Ильин, измеряется не только знанием права, но и его признанием, которое состоит в том, что человек добровольно вменяет себе в обязанность соблюдение его правил и воспитывает в этом направлении не только свои сознательные решения, но и свои непосредственные, инстинктивные хотения и порывы. При этом И.А. Ильин подчеркивает, что признанию права мешает то обстоятельство, что люди не усматривают его духовной ценности и жизненной необходимости [2, с. 41–42]. Особое значение в данном контексте имеют ценностно-правовые ориентации, изучение которых дает возможность выявить степень адаптации личности к существующим социально-правовым условиям и ее инновационный потенциал. Заметим, что в юридической литературе советского периода шире использовалось понятие «правовые убеждения», которое, на наш взгляд, отражает иной аспект в исследовании правосознания личности, характеризуя качественный уровень ценностно-правовых ориентаций, являясь показателем их зрелости.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что важным слагаемым проявления данной функции правосознания является не только оценка и признание личностью образцов юридически значимого социального поведения, но и умение противопоставлять им свои собственные взгляды, если они не совпадают с принятыми в обществе элементами массовой культуры. В первую очередь это касается сложившихся в последнее десятилетие ценностей потребительского общества;

регулятивная функция правосознания реализуется в потенциально-поведенческой сфере, включающей правовые мотивы и установки личности, ее готовность к выбору варианта юридически значимого поведения. На наш взгляд, она может рассматриваться в качестве определяющей в личностно-ориентированном блоке, поскольку на этом уровне соединяются все интеллектуальные, оценочные, эмоциональные и волевые элементы правосознания индивида.

Достаточно часто в научных исследованиях в качестве самостоятельных называют воспитательную, координирующую и коммуникативную функции правосознания, а также функцию социализации. Однако, на наш взгляд, воспитательное, координирующее и социализирующее воздействие правового сознания на его различных носителей является неотъемлемой составляющей каждого из указанных выше социального и личностно-ориентированного направлений. В этой связи хотелось бы обратиться к позиции известного российского правоведа В.С. Нерсисянца, который отмечал, что определяющее значение права во всей соционормативной системе соответствует такой эпохе социаль-

ного и духовного развития, когда правовое сознание начинает играть ведущую роль в системе форм общественного сознания, как ранее играли мифология (в эпоху становления соционормативной регуляции), потом религия (в древности и средние века), а затем в новое время – моральные (нравственные) воззрения [4, с. 83]. В современном обществе, где наиболее важные с точки зрения государства общественные отношения, поддающиеся внешнему контролю, урегулированы нормами права, но в то же время многие из них находятся в сфере действия морали, религии, обычаев, именно состояние правосознания в его социальном аспекте позволяет проанализировать эффективность государственного управления и контроля с позиций всей системы соционормативного регулирования и охарактеризовать степень принятия или непринятия обществом правовых установлений с учетом иных социальных регуляторов.

Аналогичным образом можно рассматривать рефлексивную (связанную с интеллектуальным самоконтролем и процессами самосознания) и творческую функции, содержание которых освещается в отдельных научных изданиях [1, с. 32].

Таким образом, социальная и личностно-ориентированная направленность функций правосознания может служить, на наш взгляд, самостоятельным основанием для их классификации.

Библиографические ссылки

1. Абрамов, А.И. Функции правосознания и их роль в реализации функций права / А.И. Абрамов // Правоведение. 2006. № 5.
2. Ильин, И.А. О сущности правосознания / И.А. Ильин. М. : Рапортъ, 1993.
3. Теория государства и права : курс лекций / Н.И. Матузов [и др.] ; под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М. : Юристъ, 1997.
4. Нерсесянц, В.С. Философия права : учеб. для вузов / В.С. Нерсесянц. М. : Норма: Инфра-М, 2000.
5. Шаповалов, И.А. Некоторые теоретические аспекты формирования российского правосознания / И.А. Шаповалов // Государство и право. 2005. № 4.
6. Юрашевич, Н.М. Правосознание и право: общность и различия / Н.М. Юрашевич // Государство и право. 2005. № 7.

А.А. Козел, профессор кафедры философии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент;

В.И. Ковдерко, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

ТЕОРИЯ ОТРАЖЕНИЯ В ФИЛОСОФИИ И КРИМИНАЛИСТИКЕ

Рассматривается теория отражения как один из важнейших разделов материалистической философии и ее роль в гносеологии и философии сознания, а также в контексте расследования преступлений. Обосновывается мнение о существовании теории криминалистического отражения как методологической основы криминалистики и подчеркивается необходимость ее дальнейшей детальной разработки. К основным категориям этой теории отнесены понятия материального, интеллектуального и социального отражения. Подчеркивается значение теории криминалистического отражения для выявления и расследования латентных преступлений.

Известно, что теория отражения является одним из важнейших разделов материалистической философии. Она раскрывает сущность диалектико-материалистического взгляда на отношение мышления к бытию, предлагает материалистическое решение основного вопроса философии. Вместе с тем и в идеалистической философии еще с эпохи античности проблеме отражения уделялось много внимания. Наиболее полно она представлена и решена уже Платоном, у которого земной мир – это отражение мира идей, правда, искаженное. Проблема отражения не потеряла своей актуальности и сегодня. В этой связи в философской литературе ей посвящены многочисленные исследования, в рамках которых рассматриваются как теория отражения в целом, так и отдельные ее аспекты. Формы отражения в живой и неживой природе настолько многочисленны и многообразны (так как зависят от конкретных особенностей объектов), что трудно это многообразие уложить в сколько-нибудь стройную систему, если не найти правильного подхода к пониманию самого феномена отражения, поэтому специальным предметом многих исследований стал анализ сущности всеобщего свойства материи, что позволило рассматривать отражение как философскую категорию. Ее исследованию посвящены работы не только философов, но и социологов, математиков, криминалистов: Р.М. Айдиняна, И.Д. Андреева, Р.С. Белкина, Г.А. Давыдовой, Н.И. Жукова, В.В. Игошина, Ф.Ф. Кельсина, А.Н. Колмогорова, В.Г. Коломацкого, В.Е. Корноухова, В.И. Корюкина, М.А. Кремень, Н.Н. Ладыгиной-Котс, В.А. Образцова, И.П. Павлова, Т.Д. Павлова, К.К. Платонова, Э.А. Самбунова, М.Я. Сегая, В.П. Туга-